

88	№ коробки
н/н	№ дела по описи
5	№ Описи
1	№ фонда

Ст. 3.14.15 Бумага
 Инв. № 8/н

СОВ. СЕКРЕТНО

Генер. Сов. секретно" дат на ...
 директива № 888 от 1918-18

Информация "Секретно"

СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕТНО

РАССЕКРЕТНО
 № 888
 от 1918-18

ДСП изд. единств.

Антон Буслов
Президентская
азбука

№ фонда	1
№ Описи	5
№ дела по описи	8/н
№ коробки	88

Архив
 Управления МГБ
 от 1918-18

Антон Буслов
Президентская азбука

«Accent Graphics communications»

Буслов А.

Президентская азбука / А. Буслов — «Accent Graphics communications»,

Не каждый правитель достоин того народа, которым правит. Да и не каждый народ заслуживает своего правителя. Можно ли преодолеть всенародную любовь к всенародному избраннику? Как выиграть войну? И что, чёрт возьми, делать с оппозицией? Это далеко не полный перечень вопросов, которые неизбежно возникают перед каждым демократическим диктатором любой страны вне зависимости от формы его правления. «Президентская азбука» – это ответ! Впервые в широком доступе настольная книга Пожизненных Президентов.

© Буслов А.

© Accent Graphics communications

Содержание

Антон Буслов	5
А	6
Б	8
В	9
Г	11
Д	13
Е	19
Ё	22
Ж	24
З	27
И	29
Й	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Антон Буслов Президентская азбука

– Нет! Я такой истории своему народу не пожелаю! – возмутилась пожизненный Президент Первого Измерения Мифландия Вторая, в простонародье – Мифлуха.

– Ну-у-у, это лишь исторические миниатюры... зарисовки, так сказать... с картинками, – министр образования изворачивался изо всех сил.

– Ага, конечно, картинки! «В» – водка, «Г» – грибы, «М» – мак, «Э» – э-э-э... Это что?

– Э-э-э... Это – «Экстаз». В смысле, это опечатка, одна буква лишняя.

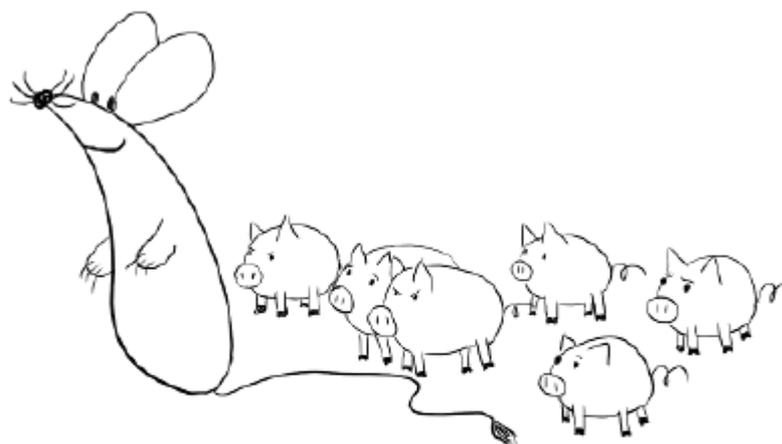
– Я в экстази, – мрачно констатировала Мифлуха, игнорируя напор министра. – Ничего сами сделать не могут! Вы же буквально вчера докладывали, что бюджет на историю завышен, за счёт математики. Ну, математика – ладно, она мне никогда не нравилась. Но ведь всё не так было! Я сама напишу. Вы же как дети. Не понимаете, что Государство... это у нас о-о-очень разные места. Давайте файл сюда.

– А-а-а... с информатикой у Вас как? – заосторожничал министр, хотя было общеизвестно, что Мифлуха любила под чужими никами побродить по просторам Интернета с целью вызнать мнение народа о себе.

– В объёме Word'a нормально, – состорожничала в ответ Мифлуха. – Сделаю азбуку. Тогда, может, и в бюджет уложимся.

А

- А это ещё что?! – возмутилась Мифлуха.
- А это, возможно, лучший из нас, – охотно пояснили знающие.
- И чего ж он тогда по уши в дерьме сидит?.. – усомнилась Президент.
- Занимается самобичеванием. Демонстрирует смирение. Страдает за других, – знающие всё знали, только и ждали, пока спросят.
- Ясно, – Президент вздохнула. – Пойдём, что ли, дальше...
- А что делать? Пошли дальше.
- Ну, вы даёте! – восхитилась Мифлуха, глядя на следующего. – Как же это ему удаётся-то?!
- Да. Это не просто. Но он долго тренировался стоять на голове в кресле и делать записи. Теперь ему это почти что удаётся. Он даже так накорябал трактат «Как труден труд». Хотите почитать?
- Не-е-е-т... – протянула Президент. – Всё равно я так сесть не сумею. Зачем же тогда читать этот труд?.. А это у нас там кто?.. – глава Первого Измерения сощурилась, глядя в даль зала.
- Цветной? Этот – представитель меньшинств. Единственный, у кого в нашем Измерении кожа зелёная. К тому же он самый старый... воевал в Иррианскую... саму Карин Пинк лично знает!
- И что ж теперь?! Я тоже её знаю, – возразила Мифлуха.
- Прикажете выгнать? – с готовностью предложили знающие.
- Нет. Если за знакомство с Карин выгонять, то и меня придётся выгнать. Оставьте. Пошли дальше...
- Вашу ж мать! – Мифлуха проморгалась. – Ну, а это-то, это страшилище как сюда попало?! Это же уже ни в какие ворота не лезет! Ужас же! Страх во мраке! Боже! Что он делает?!
- А, этот... это усреднённый представитель большинства, – вздохнули знающие. – Компьютер оценил всех наших граждан, усреднил их по всем параметрам... и выбрал того, кто больше всего подходит на роль представителя большинства. Ну и вот... это он.
- Понятно, – Мифлуха сморщилась, как от боли. – В принципе сойдёт. Нормальный парламент выбрали. Работать можно. Только у этого, у большинства, ногу изо рта выньте и помойте хоть чуть-чуть... воняет же. А так нормально. Не хуже, чем у соседей.
- Свита Президента просеменила за ней к выходу из зала.

МИФЛУХА ПРИВЕЛА СТАДО
СВИНЕЙ В ПРАВИТЕЛЬСТВО

Б

– Бижутерии теперь не купить, – заявила Мифлуха, открывая заседание правительства, – а между тем бижутерия – это очень технологично.

– Вот именно, – сказал министр стулелитейной промышленности Стульчак и замолчал в тот самый момент, когда все министры да и Президент уставились на него, ожидая продолжения. Стульчак замялся. Посмотрел в глаза Мифландии Второй и, получив из них заряд энергии, продолжил. – Суки!

Правительство вздохнуло с облегчением.

– Я считаю, что надо развивать это направление, как приоритетное, – прочитала Мифлуха по бумажке. – Наше государство вполне может стать лидером по производству бижутерии в масштабах обитаемой Вселенной. Мне докладывали, не буду скрывать, вопрос родился не сегодня, так вот мне докладывали, что у нас есть некоторые наработки по бижутерии. Бижутерия для нас сейчас – это и медицина, и космос, и высокие технологии, и образование. Вложив сейчас в производство этой технологии, мы завтра проснемся в совсем новом мире. Каждый из министров должен серьезно подумать или о применении бижутерии в своей отрасли, или об отставке.

Президент обвела собравшихся затихших министров суровым взглядом. Министры обильно потели.

– Мы готовы пересмотреть бюджет в соответствии с Вашим посланием, – наконец выдал из себя премьер. – На бижутерию будут выделены дополнительные сто миллион... – премьер осёкся под суровым взглядом Президента, – двести миллиардов кредиток.

После этого министры отчитались по своим предложениям о применении бижутерии в своих отраслях. Предложения нашлись у всех. Выяснилось даже, что министр спорта и министр обороны уже давно предлагали наконец разобраться с проблемами в этой сфере, но их никто тогда не слушал.

А после заседания Карин Пинк выяснила, что «бижутерия» попала в доклад по ошибке: какая-то сволочь в секретариате ради шутки заменила контекстной заменой «нанотехнологии».

МИФЛУХА ЗАНИМАЕТСЯ
ПОЛЕЗНЫМ ДЕЛОМ

В

– Вот срам-то! – всплеснула руками уборщица и задёрнула занавес. – Ну и срамота! Она спешно зашагала по сцене за кулисы, громыхая на ходу пустым ведром. Включили свет.

И тут же на середину сцены, к закрытому занавесу, из противоположной кулисы вышел молодой человек в очках. Приготовившись, он нервно поправил очки и, дождавшись, когда выключат свет, аккуратно, обеими руками, развёл занавес и выглянул в зал. В разрез он просунул только голову, но, посмотрев на происходящее в зале с минуту, так и не решился выйти на незащищённую матерчатой стеной часть сцены. Выждав ещё немного, отступил, отпустил занавес. Снова включился свет. Но бледный молодой человек, впад в ступор, всё стоял молча и занимал место, тратя чужое время... Тогда вышли ещё двое и под руки, деликатно, но настойчиво увели его за кулису.

На сцену вышла женщина, волоча за руку маленького мальчишку. Она остановилась посередине, осмотрела мальчика и отлаженным движением руки поправила взъерошенные волосы. Погас свет, и женщина отодвинула занавес, пропуская вперёд мальчишку. Мальчик засмеялся, показывая на что-то в зале пальцем. Но женщина всё так же отлаженно дала ему подзатыльник и втянула назад.

– Маленький, – с ужасом в голосе крикнула она в пустоту сцены, когда включили свет. – Совсем маленький... Ничего же не смыслит!

И, схватив расплакавшегося мальчугана в охапку, громко дыша, побежала со сцены.

* * *

В зале тем временем зрителям подали водку в охлаждённом графинчике и стаканы. У первого и единственного ряда стоял забранный красным бархатом стол. На нём в серебряной посуде стояла нехитрая закуска, в центре одиноко возвышался какой-то засохший цветок в пыльной вазе. Мифлуха наколола вилкой огурчик и, отпив немного из стакана, закусила.

– А чего они у вас все такие нервные? – поинтересовалась она у сидящего рядом министра госбезопасности. – Вроде ж встреча с избирателями, а не ночь перед Рождеством на хуторе близ Диканьки...

– Так мы ж их отбирали... – министр крутил в руке стакан, внимательно что-то в нём высматривая. – Вас абы кто выбрать не должен. Вас должны выбрать те, с кем уже проведены разъяснительные беседы. Кто созрел до понимания важности момента. Ваш избиратель голосует не только там умом или сердцем... он всем телом голосует за вас. Головой за вас голосует. И помнит об этом.

Министр загадочно улыбнулся.

– Да ты мне не разглагольствуй свои философии! – вспыхнула Мифлуха, повысив голос. – Ты мне толком скажи: они там все довольны мной?!

Довольны тем, как у нас тут с вами всё устроено? Жизнью нашей с вами довольны они?!

– Довольны! – закричали со всех сторон.

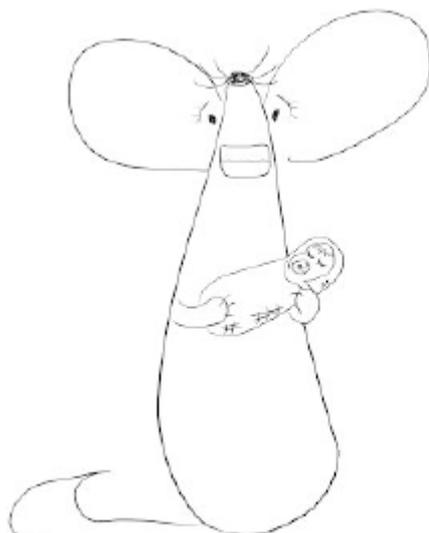
– Довольны, – уверил министр.

– Очень, очень довольны, – подтвердил официант.

– Довольны! – истошно и затравленно закричал со сцены очередной избиратель, седенький сгорбленный старичок в заношенном пальто.

– Ну вот... – заулыбалась Мифлуха. – Надо всё ж таки чаще встречаться с избирателями. А то так и забываю, бывает, что тут скрывать, забываю, ради кого всё время тружусь. А это неправильно. Надо видеть отдачу. Так что давайте продолжим... Только вот со второго акта, пожалуйста, где поздравительные речи трудовых коллективов. Мне кажется, это сейчас интересней.

Все сразу согласились, и встреча с избирателями потекла дальше своим чередом.

МИФЛУХА И
ДОВОЛЬНЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬ

Г

– Где наша армия?! – Мифлуха была чрезвычайно зла, что неудивительно: только благодаря личному телохранителю Карин Пинк её успели вывезти из горящего Президентского дворца по системам военной эвакуации. Где-то далеко, уже и непонятно толком где, горела столица. Мифлуха смотрела на экран переносного Полевого пункта (ПП) управления вооружёнными силами и орала во всю глотку:

– Где?! ГДЕ НАША АРМИЯ?!

Её истерику можно было понять. ПП показывал, что её армия отбросила иррианцев и громит их малой кровью на чужой территории. Сама она, по мнению ПП, находится во Дворце, в том самом, что ещё три часа назад был разрушен корабельной артиллерией иррианской гвардии. Там, среди руин, в оплавленных стенах, среди горящего бетона и железа Мифлуха спокойно спит и видит сны, – так считает Пункт.

– Где... – Мифлуха сорвала голос. – Где армия...

Перед ней на стуле лежал иррианец Шпрухгтз. Негуманоидное тело, неприспособленное к стулу, свисало, прихваченное верёвкой в нескольких местах. Но все знали, что иррианец может диффундировать через неё без каких-либо проблем. Просто рядом стояла Карин Пинк с лучевым оружием. Она уже уничтожила здесь многих, а Шпрухгтза оставила. По каким-то ведомым только ей признакам она поняла, что он переводчик. И теперь Президент Первого Измерения Мифландия Вторая пыталась добиться от связанного пленного иррианца информации о реальном положении её армии на поле битвы.

– Наша армия наступала по линии Сизар – Земля. В составе флота тридцать малых кораблей класса «Волк» и три крейсера класса...

– Заткнись, идиот! – заорала из последних сил Мифлуха. – Сволочная твоя башка! Да чтоб я тебя родила, скотина ты поганая! Кого... Волнует... Твоя... Чёртова... Армия?! Да какое мне до неё дело?! Ей другие командуют... Ты скажи мне, скотина ты плюшевая, где м-о-о-о-я армия?! Ты будешь говорить, мерзавец?!

Иррианец не понимал, чего от него добиваются странные земляне. Четыре потока нелинейного мышления пытались найти ответ на вопрос. Иррианец начал формировать в своем теле ещё несколько нервных центров, чтобы активировать новые области мышления. Пока все потоки выдавали одинаковый результат: Президент врага сошла с ума от досады поражения и того, что её армия во время нападения праздновала какой-то местный праздник сбора урожая, а не находилась на боевых постах.

– Карин... – простонала Мифлуха. – Карин, давай его пытать... Эта сволочь запирается... Карин?..

– Нет, Мифлуха, он старается... я же вижу... к тому же он переводчик, через него можно будет обсуждать условия нашей сдачи в плен... – возразила Карин Пинк.

– Вас интересует не наша, а ваша армия? – иррианец наконец создал несколько дополнительных нервных центров.

– Да, кретин, да, инфузория ты туфелька, да!!! – заорала на него Мифлуха. К утру первого дня войны нервы у неё начали сдавать.

– Я понял ваши требования. Я не понял, зачем вам эти сведения. Но я отвечаю...

Мифлуха, взяв наконец себя в руки, положила на колени переносной Полевой пункт управления Вооружёнными силами и переключила его в режим калибровки. Из допроса иррианца выяснилось, что на момент начала войны часть пограничных кораблей были не на боевых постах, а в пути за водкой. Несколько бригад были с дружественным визитом у колхозников, линия обороны была на регламентных работах... ну и так далее по всем частям. Отмотав бегунок системы на время начала войны, Мифлуха быстро исправила пози-

ции войск и их состояние на тот момент. Компьютер подгрузил изменившиеся краевые условия, проанализировал их с точки зрения военной доктрины, боеспособности и имеющегося в частях вооружения и запросил одну контрольную точку в текущий момент времени. Мифлуха грязно выматерилась.

– Введи своё положение, – сказала Карин, с интересом заглядывая через плечо.

Мифлуха посмотрела на систему навигации и ввела местоположение Главногокомандующего. Компьютер подумал ещё пару минут, и картина поля боевых действий качественно изменилась. Мало того что бои теперь шли уже в Первом Измерении, отразились ещё и высадка десантов иррианцев на Землю, и частичный выход линии обороны с регламентных работ, но главное – у ПП вновь появилась связь с частями. На пункт, весело попикивая, посыпались отложенные сообщения от командиров подразделений с докладами о боевой обстановке и запросами дальнейших действий.

– Ну вот, совсем другое дело... – Мифлуха радостно улыбнулась, оторвала из запаса наклейку «Калибровано: __.__.____ / __. __ / _____» и наклеила её на корпус Полевого пункта управления. Проставив дату, время и расписавшись, Президент позволила себе чуть расслабиться и попросила Карин «приготовить чайку».

– Во-о-от, так воевать уже можно, – сказала она, глядя на экран, полный вражеских единиц. – Не грусти, чучело моё дурацкое, – обратилась Мифлуха к пленному иррианцу, – скоро уже победим.

МИФЛУХА ФОРМИРУЕТ ОТВРАЩЕНИЕ
ИРРИАНЦЕВ К ПЕРВОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

Д

– Дурак какой-то, – констатировала Мифлуха, прищурившись и оглядывая скульптуру маленького лысого старичка, сидящего на топчане. Старик был одет в пиджак, из-под которого виднелась водолазка, в одной руке он держал бокал вина, выставив руку так, будто бы приглашал зрителей присесть к нему, а пальцы второй руки свернул в неприличный жест.

– Почему это «дурак»? – заспорила Карин. – Вот тут на постаменте написано: «Основателю нашего государства». У нас что же, основатель, по твоему разумению, – дурак?

Мифлуха огляделась по сторонам – на площади перед Дворцом текла обычная жизнь, люди вяло шатались без дела, в дальнем конце, у стены жалоб кто-то, одетый как Карин, клеил знакомый жёлтый плакат «Мифлуха храпит!». Президент резко обернулась к телохранительнице – та как ни в чём не бывало стояла рядом и играла в электронный тетрис.

– Ну, уж и не умный, коли основал наше государство, да так, что памятник ему водрузили тут ночью, впопыхах даже забыв подписать, как этого лысого развратника звали. Как вот его звали? А?

Карин пожала плечами. Мифлуха окриком остановила мужичка, перебежавшего площадь и старавшегося обойти Президента и её верную телохранительницу по большой дуге:

– Эй, плешивый, любезный мой гражданин-человек! Будь добр, подскажи, как вот этого, – Мифлуха кивнула на памятник, – звали?

– Может... Иван? – уточнил мужик.

– Иван... – глубоко вздохнула Президент и стала снова пристально рассматривать хитрое лицо, отлитое из тёмного металла. – Если это – Иван, то я должна быть Прасковейей...

Мифлуха вздохнула ещё раз.

– Карин, – обратилась она к своей спутнице, – в общем, так: выхода нет, его придётся объявить в розыск. Надо сделать такую бумажку, ну как «Пропал кот, разыскивается», и вознаграждение туда вписать. «Всех, кто что-то знает, просьба сообщить». Ну, ты поняла. Да?

– Хорошо, только я напишу: «Рыскивается особо опасный насильник». Фоторобот и приметы. И вознаграждение. Ты пойми, я знаю наших людей – просто ради денег они палец о палец не ударят, а вот если им светит помочь поймать особо опасного насильника...

– Ты права, – сразу согласилась Президент. – Тем более, глядя на него, я всё больше подозреваю, что ты права во всём. Но это не всё.

Карин в муке закатила глаза к небу.

– У нас будут выборы. Выборы Президента. С утра я начала чувствовать себя недостаточно легитимной, надо переизбраться на какой-то срок.

– Может, это опять блохи завелись? – озабоченно спросила Карин. – Как в прошлый раз – потравим, вымоем, и всё будет нормально?

– Нет. Выборы! И надо подготовить всякую там компанию, речи, программу. Возьми себе в помощь Марию Стюарт, и вечером займитесь. Через пару дней, чтоб не тянуть, голосуем.

* * *

На утреннем заседании правительства планировалось объявить населению о назначении даты выборов, но Президент сорвала график, неожиданно объявив среди министров конкурс на то, кто лучше спародировывает крик дрозда. И только тогда, когда все могли говорить только сорванными хриплыми голосами, порадовала своих специалистов новостью. Теле-

видение, не дождавшись этого момента, пустило новость обычным порядком, так что на неё никто особого внимания не обратил. Выборы проходили в стране достаточно часто, чтобы не делать из этого трагедии.

– Вот, а что я вам говорила? – уточнила Мифлуха, водя пальцем по жёлтой газете. – Астрологи пишут, что завтрашний день исключительно удачен для выборов нового Президента. Тут же и пометка, что для сельхозработ, отдыха, работы и других дел – день совершенно не пригоден. Я думаю, звёзды с нами. Что скажете?

– В каком плане «нового»? – поинтересовался министр по делам науки, народного просвещения и борьбы с заблуждениями, невысокий старикашка, взятый на государственную службу в первую очередь за седую бороду. Когда Мифлуха назначала министров, он ошивался за окном, собирая пустые банки на стеклотару. Президент заметила его и назначила министром, так как ей показалось, что человек, доживший до таких седин и не заработавший при этом ни гроша, идеально подходит для работы в сфере науки.

Президент подняла тяжёлый взгляд на министра печати:

– Действительно, в каком плане – «нового»?! Я что – набрала проходимцев, да не тех?! Выборы придётся перенести.

– Не надо ничего переносить, – Мария встала из-за стола. – Астролог ошибся, он имел в виду, что день отличный, чтобы переизбрать тебя. Всё, что нам надо – хоть немного явки, с учётом того, что ты наш единственный кандидат, а «против всех» мы запретили... Да ещё за криками дрозда с утра люди не узнали ничего о назначении выборов. Собрать их будет не так-то просто.

– Они что – не любят меня? – удивилась Президент.

– Не то чтобы... – задумчиво сказала премьер-министр. – Просто смущаются в этом признаться письменно.

– Ломаются, значит, – вздохнула Мифлуха, пододвинув к себе золотой глобус, служащий украшением её стола. – Как будто первый раз...

– Не первый, – согласилась Мария. – Но всё же надо дать им чего-то новое. Предлагаю выгнать этих прохиндеев, – премьер обвела взглядом состав правительства, подsunутого ей Мифлухой. – У меня есть настоящий эксперт, который нам позволит что-то спланировать.

– Не возражаю.

Министры с огромным облегчением начали подниматься со своих мест.

– Простите, – почти что пропищал глава Центральной избирательной комиссии, – я должен сделать важное заявление.

Все мрачно уставились на него, а министр науки даже наступил ему на ногу под столом, чтобы тот заткнулся.

– Дело в том, что мне только что поступил полный пакет документов от альтернативного кандидата. И вы знаете, я вынужден, просто вынужден его принять – потому что по ИнТЭВэ уже во всю об этом рассказывают, а у нас всё в плане закона так написано, чтобы можно было избираться, – в зале повисла гробовая тишина. – И-и-и... Это не я придумал, это парламент пока ещё не отменил... – извинился глава избиркома.

– Кто? – спросила Президент.

– Вы... Ну, то есть мне кажется, что это вы... но... в купальнике.

На мониторах, расставленных на столе заседаний, загорелись две карточки выдвинутых кандидатов. Сомнений не оставалось – на первой Мифландия Вторая была представлена в каноническом образе в любимом платье со стразами, а на второй – Мифландия Вторая была в купальнике и тянула через соломинку коктейль. Остальные данные, включая место жительства, совпадали полностью.

– Выбирать из двух личностей Мифландии Второй – это и есть истинная демократия, – не отвлекаясь от тетриса, задумчиво сказала Карин Пинк.

* * *

– Так вот, – сказала бывшая государственная преступница Мария, – тут у нас человек-самородок, только не надо задавать ему вопросы. Просто давайте ему сведения, и он вам сам что-то об этом всё расскажет. А от вопросов он перевозбуждается.

– Хо-хо, – заулыбалась Мифлуха. Мария тяжело вздохнула и села за стол.

В зал быстрой походкой вошёл человек в очках и с аккуратно зачёсанными на бок светлыми волосами. Он поставил кейс, раскрыл его, вынул кипу бумаг, закрыл и сел.

– Добрый день, – аккуратно начала Мифлуха.

– День, чисто статистически, достаточно обычный, – парировал гость.

– Я сегодня ела солянку с маслинами, – возразила Президент.

– С косточкой или нарезкой? – уточнил гость и стал что-то рассматривать в своих бумагах.

– А какое это имеет значение? – удивилась Мифлуха, а Мария и Карин одновременно тяжело вздохнули.

– Как это «какое»?! – резко возбудился мужчина, – Те, что с косточкой, производят в Греции и Италии, там же консервируют, те, что резанные – это реэкспорт в другие регионы, сырье уходит на переработку за копейки, а потом за счёт удаления косточки цена увеличивается минимум в полтора раза, при том что снижается масса. Но когда мы говорим о логистике последующего...

– Стоп, стоп, стоп, – прервала гостя Мария. – У нас всё чуть проще: завтра будут выборы Президента.

– Кандидат один – действующий Президент, он пользуется поддержкой административного ресурса, выборы безальтернативны. Но, я думаю, тогда бы вы меня не позвали. Что, появился второй кандидат, самоубийца? Впрочем, тогда бы вы позвали не меня, а значит... У Президента Мифландии Второй серьёзная шизофрения, осложнённая синдромом множественной личности. На фоне диссоциативного расстройства идентичности её вторая личность втайне от первой выдвинула себя кандидатом в Президенты и начала активную избирательную кампанию с целью свержения первой личности. Знаково!

Карин и Мария внимательно посмотрели на Мифлуху, та из-за проявленного к ней повышенного интереса раскраснелась и улыбалась во весь рот, стараясь при этом придать лицу серьёзный вид.

– Активную избирательную кампанию... – не спросила, просто повторила Карин.

– Да-да! Иначе и быть не может, ведь ей нужна раскрутка – её никто не знает, ей надо отделить себя от иной Альтер-личности, обзавестись своими паттернами восприятия и самостоятельно взаимодействовать с окружающей средой.

Карин молча щёлкнула кнопкой пульта, включив телевизор на сверхпопулярном ИнТ-эВэ. На экране Мифландия Вторая в купальнике давала интервью журналистам.

– Моя оппонентка хочет только одного – оставаться жить во Дворце, вкусно есть и сладко спать. И за это она готова отправить на смерть миллионы невинных и сложить собственную голову! Она и сама не раз признавалась в этом публично.

– А чем вы отличаетесь от неё? – не унимался журналист.

– Мне нужно немного – я хочу оставаться жить во Дворце, вкусно есть и сладко спать – и я готова за это дать миллионам хлеб, работу или что там им ещё нужно, может быть, даже пожертвовать жизнью. И я не раз и не два уже говорила об этом публично.

– Я не очень понимаю...

– Поймите, что я хочу этим сказать, дорогуша, – опять начала Мифлуха в купальнике. – Правят не самые достойные, не самые умные и не самые любимые. Просто среди тех, кто

правит, порой попадают и те, и другие. Правят всегда те, кто хочет делать то, что он хочет, и не делать то, чего не хочет – но принципиально, без компромиссов. Вот я не хочу съезжать из Дворца, и она не хочет съезжать из Дворца. Но она не хочет этого так твёрдо, что готова голову положить ради того, чтобы жить там и дальше – и не только свою, замечу, и не столько свою... Но если для того, чтобы не испытывать проблем с жилплощадью, в будущем вдруг мне придётся дать людям хлеба и зрелищ, то я им дам и то и другое, чего бы мне это ни стоило. Или она, или я – завтра кто-то победит, и это никто не поставит под сомнение.

Карин выключила телевизор, повернулась к Марии и сказала:

– Хо-хо...

– А чего вы, собственно, хотите? – поинтересовался специалист. – В любом случае она будет жить во Дворце, альтернативность выборов повысит явку...

– Но выбирать будут... – начала Мария.

– О боже! – специалист вскочил на стол и заорал так, что на крик прибежал из приёмной Патриарх. – Выбирать будут то конституционное большинство мыслей в её голове, которое в будущем будет править страной!

* * *

Малый государственный совет заседал уже ночью. На нём, кроме Мифлухи, которую на всякий случай связали, присутствовала героиня Первой Иррианской войны Карин Пинк, премьер-министр, она же государственная преступница Мария Стюарт и заместитель главы госбезопасности в должности Патриарха.

– Нужна ли нам революция?! – поставила вопрос ребром Мария.

Мифлуха заулыбалась и, вынув сустав, выпутала первую лапу из надетых на неё Карин пут.

– К чему нам глубокая перестройка страны с одного идиотского пути, родившегося в больной голове, на другой, не менее идиотский, родившийся там же?!

Мифландия Вторая с непревзойдённым изяществом выпутала вторую лапу, затем развязала ноги и булавкой открыла замок наручников, крепивших её к тронному креслу. Потом вынула кляп и сказала:

– Ну, негодницы, после выборов я думаю серьёзно обновить правительство и взять курс на модернизацию!

Карин и Патриарх с двух сторон в прыжке кинулись к выпутавшемуся кандидату в Президенты и схватили её, убегающую, за ноги. После этого в очередной раз беглянку пришлось связывать и сажать на место.

– У неё феноменальная способность выпутываться, выкарабкиваться и сбегать, – констатировала Карин. – Это свойство всех мифлух... Куда её только черти несут?!

– На дебаты, – отплевываясь от кляпа, сообщила Мифлуха. – У нас с ней сейчас будут дебаты. Кто придёт – тот и победит, а мне ещё в купальник переодеться надо!

– Хм... А это мысль, – сказала Мария. – И доставьте уже сюда клетку!

Патриарх вышел в приёмную и вернулся с двумя записками.

– Так, девочки, у меня тут пара новостей... и даже не уверен, какую из них объявить хорошей. Да, Карин, Мифлуха выпуталась уже из наручников, придержи её. Так вот, ваш «основатель государства», Белобородых Иван... – Мифлуха, которой занялась Карин Пинк, громко икнула, – Соломонович. Урождён был в Одессе, бит жизнью и ею же выведен в люди. Привлекался по многим статьям. Будучи деловым человеком, давал взятки, будучи чиновником, брал взятки. Тем самым в жизни соблюдал баланс. Как отмечают доносчики, скульптуру с топчаном он заказал более чем полтора года назад с целью отомстить некой А., которая посмела отринуть его ухаживания. Скульптура стояла напротив балкона её дома в

Одессе, пока несколько дней назад не была украдена неизвестными. Что же касается поста-мента... Карин, я умоляю тебя – закрой рот и держи же уже Мифлуху, ведь она почти пере-оделась в купальник! Так вот, что касается постаментов, то он к гражданину Белобородых не имеет никакого отношения – его начали возводить, чтобы поставить памятник Мифландии Второй, но доделать ничего не успели – конец года, деньги на счетах заморозили.

– Так... А вторая новость? – поинтересовалась Мария.

– Вторая новость в том, что рейтинг пляжной версии нашей дорогой... гм... руководи-тельницы растёт как на дрожжах. И наши эксперты полагают: ввиду того что «купальник» сейчас не выступает с интервью, основная причина роста её рейтинга – постоянное тира-жирование в записи речей нашей старой доброй Мифлухи по телевидению. Работает старое золотое правило – «смолчи – за умного сойдёшь». «Купальник» молчит – и на фоне «гово-рящего платья» все начинают считать её умной.

– Дать слово оппозиционной Мифлухе, чтобы дискредитировать её её же предвыбор-ными обещаниями! Гениально! – сказала в сердцах Мария. – Патриарх, даже не знаю, чем тебя отблагодарить!

– Деньгами, можно акциями. Но лучше деньгами, золотом, драгоценными камнями... Лучше всего чем-то, что подлежит свободному обмену с Иррианией... – начал монотонно по памяти перечислять Патриарх, но потом поднял глаза на Марию и осёкся.

* * *

На дебатах Мифландия Вторая сидела в одной клетке с памятником гражданину Бело-бородых. Дверь клетки была открыта специально, чтобы смутить Мифлуху. Она, привык-шая отпирать и выпутываться, никак не могла взять в толк, как можно сбежать из открытой клетки – в чём здесь обман. От этого непонимания кандидат в Президенты, облачённая в купальник, сильно страдала.

– Либеральная идея во мне жива, – обратилась она к Белобородых, – и ты сам видишь, что мы с тобой – простые основатели государства – сидим в клетке. Дверь её открыта – и, казалось бы, выходи, делай что хочешь! Но мыто знаем, всей своей головой знаем, что это обман. Ты сидишь тут из-за бабы, я сижу здесь за идею. Я, конечно, могла бы выйти... – Мифлуха с ненавистью посмотрела на открытую дверь, за которой толпились корреспон-денты ведущих изданий и телеканалов, – но только если эти гады закроют наконец эту про-клятую дверь!

VS

Е

– Ещё давай, ху... – срывающийся на крик голос мужика с красной повязкой на рукаве телогрейки утонул в грохоте трактора.

Пятеро бойцов с пустыми погонами подняли на ломах ржавый рельс и начали править его на уже уложенные шпалы. Трактор надрывно завыл, выталкивая покрытую инеем железку на отстроенное полотно. Гусеницы громко зачавкали, сломав ледяную корочку, и провалились во влажную глину.

– Нет, война – дело грязное, – решительно сказала Мифлуха, забирая лапы поглубже в рукава пальто. – Какой чёрт погнал меня сюда?! Эй! Эй!!! Куда прёшь-то?! А ты, да, да – ты, сын грабли, лом держи ровнее!

– Мифлуха, ты же мне обещала! – с насыпи раздался властный и суровый голос Карин. – Ты мне обещала не вмешиваться в войну! Какого же чёрта ты здесь лезешь со своими советами?!

Карин в грязных сапогах, увязая в земле, начала аккуратно спускаться вниз – к Мифлухе.

– Работай, мальчик – не слушай её, – обратилась та к застывшему в ужасе солдату. – Вообще слушай только железнодорожников, коли строишь железную дорогу... Никого больше не слушай.

Лицо Карин было порядком обморожено, а от неё самой разило спиртом, под глазами свисали синие мешки. Вот уже пять дней она почти не спала и вообще очень мало отдыхала. Мифлухино командование «на передовой, в одном строю с простыми солдатами» обернулось позорнейшим окружением, и вот уже два дня как ожидалась не менее позорная капитуляция. Карин добрела до Мифлухи, чуть не провалившись в вязкую землю насыпи.

– Какого тебе рожна ещё надо?! – сил на крик и злость у Карин уже не осталось, и Мифлуха очень испугалась, увидев, что её телохранительница смогла только удивленно приподнять брови, тогда как всего пару дней назад её ругань металась по всему посёлку.

– А я почётный железнодорожник... – застенчиво сообщила Президент Первого Изменения. – Мне на юбилей звание присвоили. Ты что, не знала?..

Во взгляде Карин Мифлуха увидела только апатию, и ей стало совсем плохо. Уже пять дней как Карин запретила ей вмешиваться в командование чем бы то ни было в посёлке. К этому запрету сама Мифлуха отнеслась с пониманием: «Ты что, стратег? У тебя образование есть?! У тебя опыт есть?! Чего ты лезешь?!». Во всей этой фразе изо дня в день менялась только профессия, которой Мифлуха не владела. Она не была поваром, врачом, строителем, стрелком, сапером, снайпером, водителем и многими другими профессионалами, которые были очень нужны здесь и сейчас. Но всех этих нужных людей уже убили и даже успели похоронить – и Мифлухе оставалось только тешить себя надеждой на то, что у неприятеля дела обстоят не лучше: из прессы она знала, что Президент Свободной Ирриании тоже отправился на передовую.

Карин посмотрела ей в глаза и с горечью плюнула на землю. Первые дни на вопрос «чего тебе ещё надо?» Мифлуха отвечала «шоколадную конфетку», но теперь даже она потеряла свой бодрый вид и просила «вывести из окружения». Последней банкой тушёнки Главнокомандующая накормила бродячую кошку, потому что «всем нам всё равно умирать – а у неё будут котятки», с тех пор Карин перестала давать ей подзатыльники за провинности. Но сейчас Мифлуха обрадовалась бы даже подзатыльнику. Вместо этого Карин вдруг посмотрела на неё с какой-то странной тоской и сказала:

– Меня в плен брать не будут – сразу пристрелят, так как я для них весьма опасный и абсолютно бесполезный человек... А вот тебя захватят... и чёрт меня подери, я тебе не завидую! Впрочем, не я, а ты развязала эту войну.

– Я просто хотела пополнить наш зоопарк! – возразила Мифлуха и насупилась.

– А догадаться, как отнесутся иррианцы к заключению в клетку их посла, ты, конечно, не могла?! – Карин повысила голос, и Мифлуха, заметив, что та злится, решила подлить масла в огонь – ей захотелось растормошить свою защитницу.

– Есть люди, а есть животные. Иррианцы не люди – это так: у них щупальца, слюна капает, жижка какая-то... Нелюди должны быть представлены в экспозиции зоопарка. И вообще не критикуй меня, иначе не дам тушёнки, – Мифлуха ухмыльнулась.

– Тушёнки?.. – Карин в очередной раз плюнула на землю. – Ты, бродяга, заговариваешься! Ведь ещё позавчера ты скормила последнюю баночку кошке!

– Я выменяла ещё, – Мифлуха самодовольно улыбнулась и достала из кармана пальто плоскую жестяную банку с зелёной этикеткой.

Карин взяла банку в руки и внимательно осмотрела. Сомнений не было – тушёнка была иррианского производства, в саморазогревающейся банке негуманоидного образца. Карин не была грамотеем и понятия не имела, почему природа так пошутила, создав из одного набора белков столь разные формы жизни, как люди и иррианцы... в конечном счёте, мифлухи были похожи на иррианцев куда больше, чем на людей. Но факт оставался фактом – продукты и товары в Свободной Ирриании выпускали куда качественней, чем в Первом Измерении, что, впрочем, с избытком компенсировалось их негуманоидными упаковками, пультами управления и прочим сервисом. Тушёнка содержала на себе инструкцию по работе с банкой на иррианском языке. Из этого манускрипта, написанного снизу вверх и справа налево, следовало, что для вскрытия банки необходимо активировать электронную систему разблокировки крышки. При этом батарейка, зашитая в каждую банку, имела заряд только на время срока годности мяса – и по его истечении банку невозможно было открыть из-за севшей батарейки. Судя по индикаторам на верхней крышке, банка была просрочена.

Карин схватила Мифлуху и потащила за собой в сторону штаба, Мифлуха вяло сопротивлялась, путаясь в длинных полах пальто.

– Куда ты меня тащишь, дура? – возмущалась Главнокомандующая. – Давай лучше съедем её!

– Она просроченная! Я не могу вскрыть банку... нам нужен специалист по цифровым технологиям – и у нас есть такой человек в штабе, наш последний сержант.

Сержант Ивакура, молодая японка, сидела за монитором, когда Карин положила на стол банку. Девушка отвлеклась от столбцов цифр, которые, как она утверждала, были кодами управления иррианскими боевыми позициями в радиусе ста километров, и взяла банку двумя пальцами.

– Ивакура, посмотри – сможешь взломать иррианскую тушёнку?

Японка молча достала перочинный нож и аккуратно содрала пластиковую пломбу с банки и, подпавшись к клеммам, подключила банку к компьютеру. На экране появились новые столбцы цифр.

– Да чего вы время тратите?! – начала возмущаться Мифлуха. – Я их ломом открываю – у меня их таких уже пяток есть, – но Ивакура подняла руку, призывая к тишине. Карин, уже поразившаяся простоте предложенного Мифлухой решения, замерла.

– Баночка-то военного производства, – сказала Ивакура, накручивая локон на палец.

– И? – осторожно спросила Карин, удивляясь сегодняшней разговорчивости обычно замкнутой японки.

– Стандартный микропроцессор, встроенная память... Всё стандартное для иррианских военных устройств. В общем, здесь в том числе прошиты коды «свой-чужой». Тому,

кто достал эту банку целой – надо дать орден, – Мифлуха расправила грудь. – Думаю, мы прорвём блокаду сегодня же, а если успеем быстро передать данные в Генштаб, то исход войны тоже будет решён.

– А зачем иррианцы записали коды «свой-чужой» на банке?.. – с сомнением поинтересовалась Карин, у которой на лице появилась первая за много дней робкая улыбка.

– А у них всё не как у людей, – пожала плечами Ивакура.

* * *

Банкет по случаю капитуляции Свободной Ирриании был обставлен с особой торжественностью. И только в изрядном подпитии Мифландия Вторая рассказала узкому кругу лиц, собравшихся на торжество, историю того, как она ночью, сбежав от Карин по малой нужде, с голодухи поползла через линию фронта выменивать продовольствие. Пять банок тушёнки обошлись Мифлухе в значительную цену – карту расположения укрепрайона оборонявшихся во главе с Мифлухой солдат Первого Измерения. Впрочем, с учетом того, что никакого укрепрайона в реальности не было, – да и будь он, кто б доверил Мифлухе его карту?! – сделка с самого начала была нечестной.

– Чего же ты им подсунула?! – расхохоталась Карин.

– Зарисовку того укрепрайона, о котором ты бредила во сне... – ответила Мифлуха, протирая уголком скатерти свой новый орден.

МИФЛУХЕ НАДО ДЕЛИ РАЗГОВОРЕТ О
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Ё

– Ё!.. Я в недоумении, как можно шептаться за моей спиной и обсуждать, какая я дурочка, вместо того чтобы сказать это прямо здесь, мне в глаза?! Да, я не ангел, я за такое, да ещё в глаза, и расстрелять могу. Но разве это повод утаивать что-то от меня в моём родном государстве? Вы мои министры, мои красавчики... лапочки... зайчики, твари паршивые, недоросли болотные, да чтоб на вас трава не росла! Вот ты, ангелочек, министр чего?..

– Я, Мифландия, не министр, вы обознались, я канализацию чиню здесь...

– Понятно. А вот вы?

– Я, Мифландия, тоже не министр – я электрик...

– А вы? Уж ваша-то рожа мне хорошо знакома! Я помню, вас показывали по телевизору и вы ещё стояли за моей спиной...

– А я, Мифландия, ваш охранник!

– Вот и попался, козлик. Какой ты мне охранник, если моя охранница – Карин Пинк?! Сознавайся, гад, а то хуже будет... Укушу.

– Я, Президент, сам забыл... вроде и министр, а чего министр не помню.

– Н-е-е-е... Ну вы видали? Вот затейник. Забыл. А как зовут тебя помнишь. Я вот сейчас по спискам посмотрю, за что ты у нас в державе отвечаешь...

– Э-э-э... Я, Мифландия, тоже забыл... не помню.

– Будешь у меня премьер-министром, если немедленно не покажешь пальцем на министра образования.

– А премьер-министр за что отвечает?..

– За всё. Он прокладка власти. Нельзя же, чтобы за всё отвечала я, то есть Президент. Вот он и проложен между мной и всеми остальными. Ну что, гнойный прыщ на теле государства, покажешь мне министра образования или премьер-министром назначить?!

– Вон он! За занавеской прячется!

– Выходи, мертвец, тебя сдали сослуживцы.

– Я...

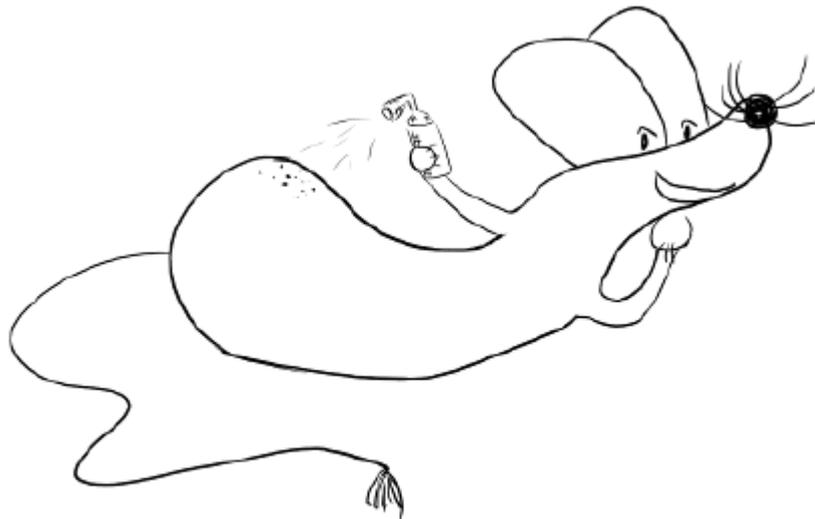
– Ты. Ты министр образования. Вот объясни мне, что такое государство?.. Да не трясись ты так, правильно ответишь – награжу.

– Государство... это когда...

– Это не когда, это всегда...

– Государство – это я. То есть – вы. Государство это вы, Мифландия.

– Дурак. Как есть дурак. Ни одного проблеска мысли – начитался книжек, старый хрыч, и пытается меня ими лизнуть. Нет, нет и нет – говорю я вам. Государство – это такая система уравнивания. Всегда в мире есть волки и есть бараны. А государство – это то, что следит, чтобы волки не съели всех баранов, а бараны не забодали бы волков. Их ещё иногда называют по ошибке быками и медведями. В разных моделях по-разному... Вот либералы хотят, чтобы бараны контролировали действия волков, а волки прислушивались к мнению баранов. Коммунисты хотят, чтобы волки мудро управляли баранами и учили их выть на Луну, не забывая, впрочем, иногда отстреливать барашков пожирнее. Фашисты хотят, чтобы все волки перебили всех баранов, сплотились в крепкую стаю и пошли есть баранов в чужих странах. В общем, сплошной зоопарк! А люди следят, голосуют, возмущаются... И только я создала государство баранов. Полное правительство баранов. А внизу, на улице, у нас народ, и они – волки. Понятно вам теперь, как вы несладко попали, дорогие мои. Когда народ захочет кушать, я отдам им вас. Поэтому вам лучше поработать, сильно поработать, чтобы за вами не пришли, мои кудрявые барашки!..

МИФЛУХА МУЧАЕТ ВШЕЙ

Ж

Жизнь в этот день не заладилась с самого утра. Мифлуха проснулась от оглушительного грохота, как будто кто-то надел ей на голову ведро, а потом ударил по нему со всей силы молотком. Продрав глаза, она ошарашено огляделась по сторонам. Никакого ведра не было, и тем более не было молотка. Это Президентская золотая корона, которая и без того постоянно сползала на нос, во время сна окончательно съехала и грохнулась о мраморный пол. Мифлуха было нагнулась за ней, чтобы нахлобучить на место, но передумала, потянулась на мягком бархатном покрывале, закрывавшем тронное кресло, и лениво почесала задней лапой за ухом. На лице её отобразилась тоска, граничащая с отчаянием. Вокруг стояла тишина, которая бывает только в старых пустых замках. Мифлуха осмотрелась в поисках людей, но никого не заметила. «Все меня бросили» – с горечью подумала она, и протянула лапу к подносу, стоявшему на изящном столике. Там с вечера остался только чуть подпорченный персик. Покрутив подгнивший плод в лапах, Мифлуха бросила его обратно. Звонкий металлический звук сбитого подноса снова наполнил тишину зала.

– Куда вы все подевались?! – удивленно поинтересовалась Мифлуха. – Где еда?.. Почему нет вина?..

Она аккуратно спустила лапы вниз, в инкрустированные брильянтами туфли, которые с натугой растянулись, приняв её жирные ноги. Мифлуха поправила пятку и тяжело зашагала по залу.

В зеркалах плясали тысячи и сотни тысяч таких же усталых, так же обремененных заботами о народе и стране. Обычно Мифлуху окружали люди, не было ещё такого момента, чтобы они все ушли или исчезли. Мифлуха жила для людей в своём дворце, в центре страны, и страна жаждала её решений. Мифлуха отлично знала из донесений министров, что народ любит её, что она и именно она создаёт в стране те колоссальные богатства, ту радость, тот национальный дух, который так нравится её подданным. Она – заботливая мать, они – её маленькие дети.

– Чёртовы дети, куда они все запропалились?! – пробурчала себе под нос Мифлуха.

Мифлуха открыла за ручку большую деревянную дверь, украшенную золотыми завитками и ангелочками, и практически ввалилась в длинный слабоосвещённый коридор. Узкий проход, в стены которого были врезаны обитые дерматином двери, был застелен линолеумом. На каждой двери имелась табличка, и Мифлуха, собравшись с силами, начала их читать вслух.

– Министр церемоний, – дверь оказалась заперта, и Мифлуха вспомнила вертлявого старичка, который должен был бы, судя по табличке, сидеть за этой дверью.

– На виселицу, – констатировала она и, осторожно перебирая ногами, прошла дальше, брезгливо ставя туфли на носочек.

– Министр развлечений, – в его комнате было пусто, стоял грубый дубовый стол, на котором валялись в беспорядке несколько колод карт и, кажется, какие-то денежные купюры.

– На виселицу, – вздохнула Мифлуха и пошла дальше. И когда до двери министра фейерверков оставался шаг, она вдруг заметила дверь без таблички.

Это было странно, потому что все двери украшали или, вернее сказать, дополняли таблички, так как украшать там было решительно нечего. А на этой двери таблички не было, остался только серый пыльный след её существования. Мифлуха пошла напрямик к ней и, оттянув проволочную перетяжку обивки, вынула записку: «Ушла на 15 минут».

Повертев её и так и сяк, Мифлуха дёрнула дверь. Дверь не поддавалась – оказалось, что её держал большой висячий замок, какому место было бы на конюшне или ферме, который был уродлив и угрюм даже для этой уродливой и угрюмой дерматиновой двери.

– Что ещё за секреты?.. – проворчала Мифлуха и, нагнувшись, пошарила под половиком, лежавшим перед дверью на грязном линолеуме.

Конечно же, ключ был там. Большой – под стать замку, но, вопреки ожиданиям, вовсе не ржавый, наоборот – блестящий, с солидным медным отливом. Мифлуха осмотрела ключ, полюбовалась в нём своим отражением, затем вставила в замок и провернула. Замок щёлкнул и подался вниз, отпуская дужку. Мифлуха удовлетворенно стянула его и навалилась на тяжёлую (ах, что ж они все такие тяжёлые!) дверь. В странном сером помещении не было даже окна. Там вообще ничего не было, кроме огромного серого шкафа, серого пола, серых стен... посреди комнаты на четырех ножках стоял телевизор. Напротив шкафа – деревянная табуретка, в углу красовались швабра и ведро, из которого украдкой выглядывал кусок тряпки. Мифлуха хотела уже закрыть дверь, но её заинтересовал шкаф.

Это был огромный железный шкаф, каких ей нигде ещё не доводилось видеть. Большая его часть была усеяна какими-то огоньками и кнопками, напротив табуретки красовалась красными огнями «бегущая строка», имелся также лоток для рулонов бумаги, а в небольшой нише располагались рычаги, тумблеры и другие странные устройства. Мифлуха затворила дверь и подошла к табуретке. Её взгляд упал на ручку, заляпанную какой-то жижей, как будто кто-то за неё хватался, не вымыв руки. Ручка была чёрного цвета, а внизу на алюминиевой табличке полустертыми буквами было написано «рычаг управления государством». Мифлухе понравилась эта надпись, ей захотелось, чтобы точно такая же висела на троне. Она осмотрелась в поисках чего-либо, чем можно было бы сорвать заманчивую табличку. Не найдя ничего подходящего, попыталась выломать рычаг, чтобы поддеть табличку, но у неё не вышло и этого. Она начала скрести по кнопкам, чтобы проверить, нельзя ли выломать их, но стройная система не поддавалась таким атакам. Утомлённая ходьбой и этим неповиновением техники, Мифлуха села на табуретку.

На бегущей строке, прямо напротив неё, проплыла странная надпись: «Запущена процедура повышения рождаемости». И лоток, в котором находился рулон бумаги, загрохотал. Через пару секунд из него вылезла длинная белая лента. Мифлуха инстинктивно потянулась к ней, вынула и прочитала: «Её Высокопревосходительство Мифландия Вторая... в целях улучшения демографической ситуации... всякая гражданка обязана добровольно... запретить аборт как безнравственные акты... нам, богобоязненным людям...». От чтения её отвлек телевизор, который вдруг заговорил отчетливо, даже как-то слишком громко: «В рамках борьбы с абортами были арестованы врачи-вредители, которые использовали своё знание против государства и Её Высокопревосходительства Мифландии Второй. Вредители сознались в желании подорвать устои государства путём нарочитого снижения численности граждан...»

Мифлуха потянулась к рычагу и чуть-чуть потянула на себя. Печатающая машинка загрохотала. Телевизор продолжал свою монотонную тираду: «...Однако наш милостивый Президент согласился даровать им их жалкие жизни, если впредь они не будут совершать своих преступлений против государства, коими является не всякий аборт, а только совершенный по истечении 5 недель беременности...» Мифлуха уставилась на пульт, прочитала таблички и быстро нажав кнопку «расходы на образование», потянула рычаг вниз. Из печатного лотка выпала лента с заголовком «Секвестр бюджета», а телевизор в благожелательном тоне начал рассказывать о реформе образования, «затейной мудрой Мифландией Второй по велению самого Бога».

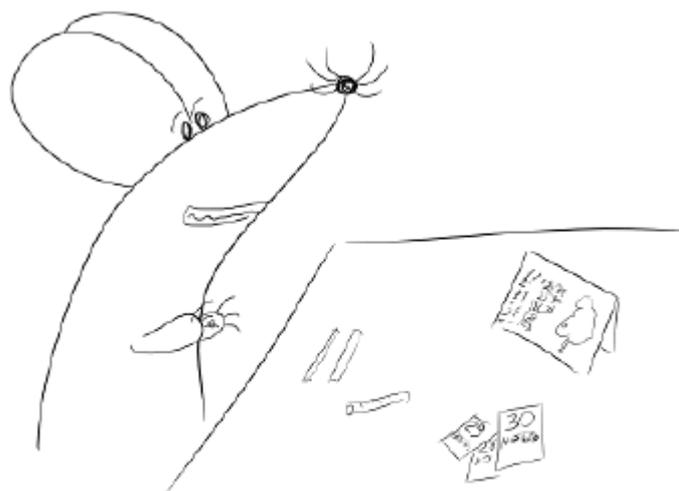
«Внимание! Снижение образованности граждан ведёт к падению производительности труда!», – сообщила бегущая строка и через мгновение ожила снова, чтобы изречь новую бессмыслицу: «Осторожно! Падает производительность труда!». Справа в верхнем углу красным замигала надпись «Дефицит бюджета», а под ней начали быстро меняться какие-то цифры. Мифлуха дернула рычаг вверх. Бегущая строка снова ожила: «Внимание! Повыше-

ние уровня образования ведёт к снижению рождаемости и завышенным социальным амбициям!». Мифлуха нажала кнопку «Оборона» и потянула рычаг вверх. Сразу несколько надписей замигало, а печатающий аппарат изверг из себя целую пачку бумаги. «Изменение доктрины национальной безопасности в условиях агрессивных выпадов сопредельной...», – заверещал сзади телевизор. Мифлуха нажала пару кнопок наугад и потянула рычаг, – «... вызвало дефицит хлеба в южных областях страны». На бегущей строке появилась новая надпись: «Внимание! Низы не хотят жить по-старому!».

Мифлуха чертыхнулась, трижды пожалев, что вообще поднялась сегодня с трона. Она осмотрела пульт ещё раз и тут заметила небольшой тумблер «Реальные доходы населения». Она перевела его в крайнее верхнее положение и зафиксировала там медным ключом от входной двери. На строке пробежала надпись «Внимание! Верхи не могут управлять по-старому!». Мифлуха нажала кнопки расходов на внутреннюю безопасность и начала двигать рычаг управления государством, наблюдая краем глаза за ключом. Тумблер реальных доходов начал ползти вниз, но уперся в медную железяку и застыл. Мифлуха поднажала на безопасность, и тут замигали сразу десятки других табло, диаграмм, цифр. А в самом верху начала с пугающей быстротой меняться надпись, выведенная чёрной краской на корпусе шкафа «3,1415926535»... Сначала начали меняться цифры, стоявшие далеко от запятой, потом все ближе, ближе... из аппарата со звоном вылетел ключ. Кажется, он просто сломался. Но Мифлухе было уже не до этого, потому что со всех сторон загудела какая-то сирена, а бегущая строка сообщила: «Общий кризис управления! Внимание! Общий кризис управления!».

Внимание!». Пошарив взглядом по пульта, Мифлуха нашла жирную красную кнопку, запрятанную на самом видном месте, под ней было написано: «Общий сброс. Восстановить параметры по умолчанию».

Мифлуха отшатнулась от пульта и устала на телевизор. Там передавали балет. В коридоре и где-то за стеной раздались пьяные крики матросов и топот кирзовых сапог по мраморному полу.

МИФЛУХА ВЫЦЮХИВАЕТ
ПОГОДУ НА СЕНЬ

3

– Зайка, хочешь, я прижмусь к твоей щёчке своей попкой?.. – Мифлуха задумалась, подбирая более сочное продолжение.

Она уже второй час сидела в чате со своим министром молодёжной политики, прикидываясь созревшей раньше времени восьмиклассницей. Сомнений не было – министр оказался заскорузлым педофилом, но время «рубить концы», по мнению Президента Первого Измерения, ещё не настало.

– Я сижу дома одна, совсем голенькая... – наконец решилась на продолжение Мифлуха, когда у неё замигало соседнее окошко чата.

Писал её старый знакомый – Голубой Джонни – он же Герман Джонс, министр финансов. Он регулярно выходил в чат вечером, после работы – с ним следовало обсуждать фаллоимитаторы и смазку. Мифлуха недолюбливала этого пассивного человека с большим ртом на невыразительном лице, но ценила его профессионализм. К тому же он, как никто другой, умел договариваться о списании долгов с инопланетными партнёрами Первого Измерения.

– Привет, Джонни! – напечатала Мифлуха одной рукой, вторая была занята бутербродом.

Пришёл ответ от министра молодёжной политики, пришлось переключиться: он, как и ожидалось, звал её покататься на своей супермашине.

«Какой предсказуемый!», – вздохнула Мифлуха и набрала ответ: «Мама скоро вернётся». Отправив сообщение, Мифландия почувствовала, что на том конце тоже вздохнули.

Требовательно замигало третье окошко.

– У меня в правительстве двадцать три человека одних только министров, – сообщила Мифлуха монитору и открыла сообщение.

Из недлинного неграмотного текста, набранного сплошь, без всяких пробелов и знаков препинания, можно было понять, что её министр экологии любил природу прямо в этот самый момент. Он был в зоопарке и набирал сообщение через планшет. Президент всегда удивлялась тому, как точно министр знал особенности ареалов обитания всевозможных экзотических видов... До тех пор, пока не познакомилась с ним в чате и не поняла, откуда брали своё начало его обширные познания. Ей даже пришлось спешно распорядиться, чтобы посла Ирриании, запертого в одном из вольеров зоопарка, переместили в закрытое на ключ помещение – иначе Третьей Иррианской было бы не избежать. Мифлуха подыскала смайлик, который, по её мнению, наиболее точно отражал гамму чувств, посетивших её при известии о близости министра с утконосом, когда ответил финансист.

Через некоторое время отписался и министр обороны. «Плётки и шарики», – прочитала Президент.

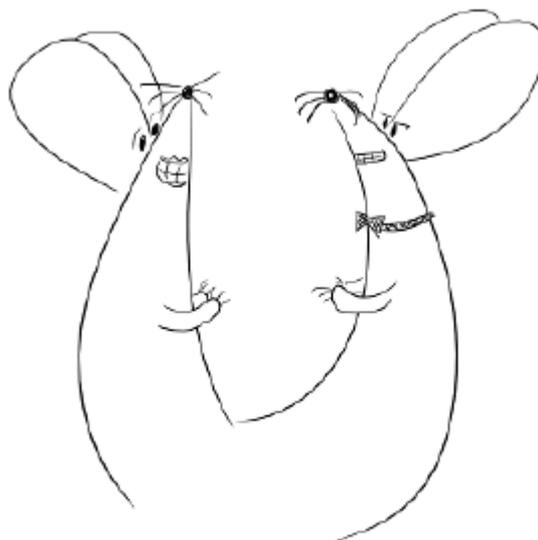
– И бенгальские огни, – тут же написала она по ассоциации и отправила, не задумываясь.

На том конце пришли в полный восторг.

Через некоторое время, когда Мифлуха уже сочла, что все министры созрели, она объединила чаты в единый поток, сменив имя на Мифландию Вторую.

– А теперь перейдём к повестке дня завтрашнего заседания правительства, – рубанула она. – Предлагаю полностью посвятить его борьбе за нравственность. Возражения есть?..

Возражений не было.

МИФЛУХА ОБЪЯВЛЯЕТ СЕБЯ
МУШЕМ И ЖЕНОЙ

И

И, если уж честно, то картина, развернувшаяся на столе, совершенно точно была послебательным полотном: остались одни объедки, а рыбина, общипанная до состояния скелетированной головы, пыталась показать несуществующий язык; пудинга не существовало, от вина же осталось только мокрое место на роскошной скатерти. Мифлуха грустно моргнула, закатила глаза и, вспомнив предбательное убранство стола, сладко икнула. Слева от стола на сдвинутых стульях дрыхла личная телохранительница Мифлухи, героиня Первой Иррианской, Карин Пинк. Заметив, что Карин по-детски зажала в кулачке гранату, Мифлуха ещё раз икнула и решила не беспокоить защитницу понапрасну. Собственно, из-за этого своего решения Мифлуха попала в затруднение: ей всё же очень хотелось узнать, что здесь было вчера и по какому поводу был накрыт такой пышный стол.

– Какого ж чёрта мы тут... – шёпотом поинтересовалась Мифлуха у самой себя и постаралась как можно тише вылезти из-за стола. Но, разумеется, раритетное кресло заскрипело, а скатерть поехала за ним на пол вместе со всеми блюдами, с грохотом засыпавшими пол остатками вчерашних яств.

Карин не шелохнулась, продолжая сладко посапывать.

– Эх... Если бы все работали так, как она спит, – сказала Мифлуха в голос, уже ничего не страшась, – у нас было бы передовое государство!

Мифлуха, тяжело ступая по полу, обошла длинный стол и достала из массивного дубового шкафа свой ежедневник. Эта пухлая книга в жёстком переплёте, подарок Бумажного комбината № 1, ещё ни разу не требовалась Мифлухе. Но она вспомнила тучного вечно улыбающегося директора предприятия и его рекомендацию: «Чтобы ничего не забывать!», с которой он вручил в начале года эту книжечку, и прониклась к нему какой-то странной теплотой. Открыв наугад и пролистав несколько страниц, Мифлуха наткнулась на надпись, сделанную чьим-то незнакомым почерком. Восьмого октября в ежедневнике чьей-то нетвёрдой рукой поперёк страницы в «важные дела» был записан «Конец света». Не зная точно ни текущего числа, ни, тем более, дня недели – сомневаясь даже в месяце, Мифлуха вдруг твёрдо поняла, что восьмое октября было вчера и праздновали все именно его.

– Святые... – Мифлуха запнулась и с интересом перелистала ещё несколько страниц, – Затейники. Это что ж выходит? Выходит, вот ты какой, ад для дураков – всё уже было, причём вчера, причём уже вроде бы и не с тобой?..

Массивная дверь скрипнула, и в зал торопливой походкой зашла какая-то бабушка с ведром и шваброй. Всплеснув руками, она что-то буркнула себе под нос и принялась собирать раскатившиеся по залу столовые приборы. Деловито пройдясь по залу, она быстро начала приводить его в порядок – рыбные кости собрала в ведро, отобрала у Карин гранату, уложила посуду в скатерть и, завязав её в узел, собралась было уйти, но Мифлуха окликнула её:

– Бабушка, – её властный обычно голос в этот раз дрогнул, и вопрос вышел как-то просительно, – мы живы?

– Што ж с вами, с окаянными, делается! – в сердцах крикнула бабуля и плюнула себе в ведро.

От хлопка закрывшейся двери Карин вскочила. И, быстро оценив оперативную обстановку, прямо спросила Мифлуху:

– Почему мы живы?!

Мифлуха лениво пожала плечами – медали, как грозди винограда, навешанные на её пышный наряд, весело зазвенели. Карин обратилась с тем же вопросом к кому-то под столом. Оттуда вылезли сразу несколько человек, которых Мифлуха сперва даже не заметила.

– Последнее, что я помню, – это пожарники, – твёрдо сказала Мария, счищая со своего элегантного платья следы салата. – Я помню, как они забежали сюда, никем не званные, доложить текущую обстановку, и ты, – Мария ткнула пальцем Мифлухе в грудь, – сказала им: «Вот вы пожарники, вы и разбирайтесь!». После этого они, по-моему, сразу ушли. Но, судя по всему, идея переложить ответственность с нас на них была вовсе не глупой – как ни странно, но мы живы.

Мария подошла к ржавому рукомоюнику, вмонтированному в мраморную нишу, и открыла оба вентиля. Издав душераздирающий свист, кран расстарался только одной каплей и замолк.

– Вы только посмотрите – воду отключили, – Мария нахмурилась. – Слышь, ты, сокол, воды опять нет!

Мария в упор посмотрела на премьер-министра.

– А что я? – возмутился премьер. – Обратитесь к водопроводчикам...

– А лучше сразу к пожарникам, – предложила Карин. – Кстати, неплохо бы, в плане обмена опытом, узнать у этих сукиных детей, как они остановили конец света...

– Надо им позвонить и вызвать сюда с докладом, – решила наконец Мифлуха. – А ну, помогите мне привести в порядок кабинет. И сбегайте уже кто-нибудь за рассолом!

– Мне помидорный, – крикнула Карин вслед побежавшему к дверям премьеру.

Уже через полчаса ситуация устаканилась – на покрытый тёмно-красной бархатной скатертью стол поставили пластиковые цветы в графине, а под стол – две опустевшие трехлитровые банки из-под рассола. Ждать начальника пожарной охраны Первого Измерения тоже пришлось недолго. Этот хмурый, спешно выбритый человек очень хотел спать и пить. Поэтому Комиссия по анализу работы экстренных служб в день конца света заставила его докладывать стоя.

– Итак, господин Статски, вы говорите, что вчера явились сюда на доклад, – начала Мифлуха бархатным голосом, – однако собравшиеся здесь люди, которых вы вчера, без сомнения, видели, не могут припомнить, чтобы вы нам о чём-то доложили... Как вы это объясните?!

– Я... мы... Вам я сказал... – начал мямлить начальник пожарников.

– Не мямлите! – закричала с места Мария. – Вам поставили вопрос, ответьте на него. Неужели не понимаете, как это важно?!

– Ну что вы, Влад, себе же вредите... Говорите чётко, вы же ни в чём не виноваты, и нам просто хочется это доказать, – ласково проговорила Карин.

– Я прибыл сюда... Доложил. Госпожа Президент мне сказала, чтобы мы разбирались сами... – сумел выговорить пожарник, глядя на пол.

– То есть ты хочешь сказать, что Президент просто переложила на тебя ответственность! – заорал премьер.

– Я... – протянул Статски и быстро заморгал.

– Правильно говоришь, – подхватила Карин, – так ведь и было!

– Молодец, – поддержал премьер и подмигнул.

– Все вы, сволочи, меня оклеветать хотите, – лениво сообщила собравшимся Мифлуха. – Родной, расскажи нам лучше, что ты дальше делал?

– Я приехал в часть, вызвал заместителя... и сказал ему разбираться, потом я... – пожарник замаялся.

– Достали бутылку водки и выпили?... – спросила Карин.

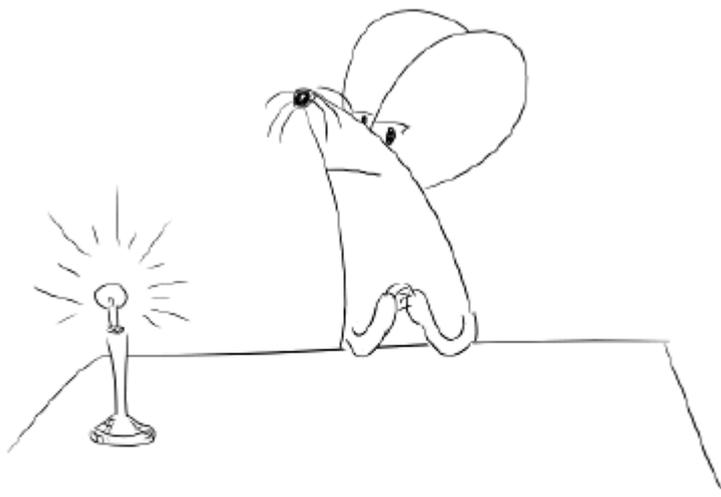
– Не водки... коньяку... Я же начальник, – Статски улыбнулся и исподлобья посмотрел на Карин. – Потом не помню.

Заместитель начальника пил вино, причем дешёвое – поэтому у него сильно болела голова. Начальник отдела неожиданных бедствий пил водку, а прораб участка – палёную

водку. В итоге комиссия выяснила, что разбираться с концом света послали свежеприбывшего стажёра. Он-то всё и сделал, а потом, к сожалению, погиб – но где и как никто к утру вспомнить уже не мог.

– Я думаю, этих всех следует наградить, – начала подводить итог Мифлуха. – Если бы не они, мы бы вряд ли отыскали и отправили в дело того парня... Стажёра этого я усыновляю посмертно – хоть из одного моего чада выйдет толк. То, что мы там трубили про конец света по телевизору, объявим шуткой – все ещё порадуются нашему остроумию. По мне лично, такая шутка куда лучше настоящего конца света... В следующий раз отдуваться за всех будут водопроводчики. Не думаю, что у пожарников ещё найдутся такие люди. Голосуем?..

Комиссия единогласно проголосовала.

МИФЛУХА НЕ ВЕРИТ
В КОНЕЦ СВЕТА

Й

- Йокогама.
- Анадырь! На мягкий знак городов нет, я выиграла! – счастливо рассмеялась Мифлуха.
- Во-первых, столица Ирриании на «Ь», пора бы уже выучить, а во-вторых, всё равно уже подъезжаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.